УДК 316.347(470.62) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-261-267

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИРОВАННОСТЬ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Гимбатова Мадина Багавутдиновна доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: gimbatova@list.ru

Ремиханова Рамила Идрисовна кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, Дагестанский государственный технический университет (367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70). E-mail: reramila@yandex.ru

Аннотация

В основе формирования межнациональной толерантности лежит выраженность социальной дистанцированности, диагностирующая ориентированность представителей разных этнических образований на поддержание или игнорирование межнационального взаимодействия в различных сферах социального контактирования. Эмпирические данные являются основанием для вывода о характерных для массового сознания городского населения Дагестана толерантных установок в отношении представителей другой национальной принадлежности. Более того, глубинный анализ констатирует, что позитивный настрой представителей одного народа к другому закономерно приводит к аналогичному восприятию и поведению со стороны представителей другой этнической группы. Кроме того, результаты исследования показывают наличие у дагестанских горожан положительных установок к представителям другой национальной группы при одновременно слабой интолерантности, что способствует сохранению позитивного межнационального климата в полиэтнической и поликонфессиональной среде. Индикатором зрелости межнациональной толерантности является отношение к межэтнической брачности, и данные авторского исследования демонстрируют положительное восприятие межнациональных браков. Кроме того, можно отметить и изменение отношения респондентов к заключению брачного союза с последователями иных конфессий, и такие установки обусловлены ростом толерантных установок в массовом сознании и поведении в отношении брачного союза в целом. Далее результаты исследования показывают, что опрошенным этническим группам в большей степени характерно обозначать свое этнокультурное сходство с представителями своего народа.

Ключевые слова*: городское население, городское пространство, дагестанские народы, культурная граница, культура общения, межнациональная толерантность, социальная дистанцированность, межнациональное взаимодействие, межнациональное общение, этнические общности, этноконтакты.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Исследователи отмечают, что межэтнические отношения складываются как на институциональном, так и на межгрупповом и межличностном уровнях. На межличностном уровне отношения между людьми разных национальностей реализуются в повседневной жизни – в семейной, соседской, трудовых коллективах, дружеской среде. Рассмотрение личности как субъекта национальных отношений предполагает обращение к сфере межличностных отношений и связанной с ней проблеме взаимодействия людей различных национальностей [1]. При этом межличностное общение, так же как и межличностные отношения людей различных национальностей, нельзя анализировать отдельно от национальных отношений в целом и межнационального общения в его широком понимании [см.: 2, с. 176; 3, с. 117].

Оценка межнациональных отношений в том или ином регионе, в той или иной микросреде и/или социальном слое должна быть связана с локальными социально-культурными характеристиками общественного сознания, некоторой латентной аксиоматикой относительно «нормальных» стандартов взаимодействия людей разных культур и этнической принадлежности [4, с. 59].

Кардинальные преобразования российского общества закономерно затронули городское пространство, например, Р. Парк «представляет себе город как социальную лабораторию» [5, с. 4]. Причем в городской среде социальные и культурные трансформации протекали более динамично, порой и противоречиво. К противоречивым социальным параметрам городской жизни, наряду со множеством факторов, относится «анонимность, кратковременность и поверхностность контактов в межличностном общении» [6, с. 18]. Эти тенденции в той или иной степени отражаются на состоянии межнационального климата в городской среде, социальном самочувствии горожан, в последующем выполняя существенную роль в формировании межэтнической толерантности, а также в очерчивании этнических границ, что является основой социально-культурной дистанции, ибо, по утверждению С.В. Рыжовой, «эти методы и показатели позволяют установить, насколько близкой или далекой воспринимается культура» [7, с. 41].

Характеристика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен методом случайного отбора в 2019 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт. N – 520.

Результаты исследования

Исследование этнической идентичности горожан закономерно ставит вопрос об установлении выраженности социальной дистанцированности внутри городского пространства. Для осуществления данной задачи была использована шкала Богардуса, с помощью которой фиксируется готовность респондентов принять людей другой национальности как жителей республики, делового партнера, соседа, друга, а также брачного партнера. Авторы исходят из предположения, что если человек готов к семейному, дружескому общению, то он тем более расположен к другим видам социальных контактов и взаимодействия. На основе мониторинговых исследований отечественных и зарубежных ученых было установлено, что индивиды, избегающие контакта с представителями какой-то одной национальности [8], как правило, предубеждены и против представителей других этнических общностей. Иными словами, в рамках изучения этнической идентичности городского населения Дагестана респондентам был задан вопрос, показывающий ориентацию опрошенного городского населения на социальные контакты (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос

«Готовы ли Вы принять человека другой национальной принадлежности в качестве…?» *(%)*

Варианты ответов // Национальности	**Жителя Вашей республики**		**Партнера в совместном деле**		**Непосредственного начальника**		**Соседа по дому (квартире)**		**Коллеги по работе**		**Супруги (-а) Ваших детей**		**Вашей (-его) супруги (-а)**	
	Да	**Нет**	**Да**	**Нет**	**Да**	**Нет**	**Да**	**Нет**	**Да**	**Нет**	**Да**	**Нет**	**Да**	**Нет**
Аварцы	71,9	7,4	62,2	13,3	57,8	14,8	65,9	11,1	67,4	5,9	37,0	40,0	34,1	40,7
Даргинцы	85,4	1,1	76,4	7,9	78,7	7,9	77,5	7,9	84,3	1,1	55,1	31,5	58,4	29,2
Кумыки	80,7	5,3	70,2	10,5	64,9	17,5	73,7	10,5	73,7	10,5	64,9	15,8	64,9	14,0
Лезгины	80,2	0	71,4	6,6	70,3	8,8	73,6	4,4	79,1	1,1	53,8	25,3	50,5	28,6
Лакцы	68,1	2,1	57,4	6,4	53,2	12,8	57,4	6,4	68,1	2,1	46,8	19,1	51,1	17,0
Русские	82,1	3,6	75,0	10,7	75,0	3,6	75,0	10,7	85,7	0	71,4	14,3	67,9	17,9
Чеченцы	63,6	18,2	63,6	18,2	54,5	27,3	63,6	27,3	63,6	18,2	36,4	45,5	36,4	45,5
Другие	83,1	3,4	74,6	10,2	66,1	15,3	74,6	8,5	79,7	5,1	59,3	27,1	52,5	32,2
Всего:	***78,1***	***3,8***	***69,0***	***9,8***	***66,0***	***12,3***	***71,0***	***8,8***	***75,6***	***4,2***	***51,7***	***28,5***	***50,4***	***29,2***

Приведенные в табл. 1 эмпирические данные показывают, что больше половины опрошенных по всем позициям принимает представителей инонациональной общности в самых различных социальных сферах. Более того, результаты опроса констатируют, что заметно больше процентное соотношение ориентированных принять человека другой этнической принадлежности по позициям «житель республики» и «сосед по дому, квартире».

Вместе с тем обращает на себя внимание, что в подгруппе чеченцев одна пятая часть демонстрирует социальную дистанцированность по позициям «житель республики» и «сосед по дому, квартире» (каждый четвертый опрошенный). Аналогично подгруппе чеченцев второе суждение

разделяет одна девятая часть опрошенных из подмассива аварцев, русских и кумыков. Далее, по сравнению с другими подгруппами, интолерантность демонстрирует одна девятая часть кумыков и каждый пятый в подгруппе чеченцев в отношении принятия человека иноэтнической общности в качестве коллеги по работе.

Неприятие в массовом сознании респондентов прослеживается также и в деловой сфере: если по всему массиву опрошенных больше половины опрошенных позитивно настроены к работе под руководством представителя другой национальной принадлежности, то, конкретно по этническим подгруппам, чеченцы (одна четвертая часть), кумыки (каждый шестой), аварцы (одна седьмая часть) и лакцы (каждый восьмой) придерживаются противоположной позиции. Кроме того, можно отметить, что респонденты демонстрируют и негативное отношение к совместной партнерской деятельности.

Одной из самых сложных сфер взаимодействия этносов являются межэтнические браки, которые характеризуются с двух разных позиций: во-первых, как один из механизмов ассимиляции, с другой, как фактор трансформации этнической идентичности. Представляется необходимым более подробно остановиться на отношении опрошенных горожан к межэтническим бракам, как «механизма поддержания единства» [9, с. 203; 10, с. 25]. Авторы придерживаются позиции, что готовность к межэтническому общению в различных сферах жизнедеятельности человека (деловой, неформальной, в том числе семейной) находится под влиянием множества факторов. Например, в производственной сфере отношение к межэтническим контактам может формироваться как соперничество за рабочие места, особенно престижные, в том числе во властных структурах, обеспечивающих доступ к собственности. В то время как в семейно-брачной сфере установки на межэтническое общение находятся под сильным влиянием национальных традиций, часто тесно связанных с религиозными предписаниями: «у народов мусульманской культуры при добром расположении к общению с русскими, а в советские времена даже престижности такого общения, тем не менее, нормой были эндогамные браки» [11, с. 45].

Если обратиться к результатам исследования, то, по сравнению с другими социальными сферами, наименьшую толерантность опрошенное городское население демонстрирует в отношении семейно-брачной. Так, анализ результатов исследования по национальной принадлежности показывает, что негативная оценка смешанного брака своих детей характерна каждому второму опрошенному в подмассиве аварцев и чеченцев, одной трети даргинцев, доля таковых в остальных подгруппах существенно меньше. Далее, отрицательное отношение к возможности собственного вступления в межэтнический брак демонстрирует такая же доля аварцев, чеченцев и даргинцев. По сравнению с другими этническими группами, в большей степени толерантность в отношении возможного межнационального брака своих детей демонстрируют опрошенных кумыков и русских: только одна шестая часть первых и каждый седьмой во второй подгруппе не готов к смешанному браку.

Далее одна седьмая часть в подмассиве кумыков и каждый шестой в подгруппе русских не допускает возможность заключения межнационального брака. Таким образом, полученные данные показывают, что, в целом массовому сознанию городского населения Дагестана характерно позитивное восприятие представителя инонациональной принадлежности в различных социальных сферах, но при этом показатели заметно снижаются в семейно-брачной сфере, и здесь проявляется консерватизм, ориентация на самоизоляцию, которая имеет свои основания – возможно желание сохранить этнокультурную специфику своей национальной общности.

Городское население в силу объективных и субъективных причин меняло свое поведение практически во всех социальных сферах, что отразилось непосредственно на структуре самого социума, трудовых коллективах, его составе и численности, во взаимоотношениях с соседями, на этническом и этическом поведении человека, его ценностных ориентациях, а также и на институте семьи. Таким образом, результаты исследования констатируют рост количества людей, позитивно оценивающих межэтническую брачность, и такие изменения в установках респондентов, по мнению авторов, обусловлены повышением толерантных установок в массовом сознании и поведении в отношении брачного союза.

Характерная опрошенному городскому населению Дагестана социальная дистанцированность проявляется не только через шкалу Богардуса, показывающую готовность поддерживать межличностный контакт, но и посредством существующих в массовом сознании установок на поддержание или игнорирование межнациональной коммуникации. Данный аспект также был затронут в рамках проведенного социологического опроса. Так, существующие в массовом сознании городского населения республики установки толерантности высвечиваются через полученные на вопрос **«С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?»** результаты: 46,9 % респондентов комфортно поддерживать межнациональную

коммуникацию «со всеми народами». По национальной принадлежности данной позиции придерживается больше половины опрошенных в подгруппе даргинцев, кумыков, лезгин и русских, одна вторая часть аварцев, каждый третий среди лакцев и меньше всего таковых в подмассиве чеченцев (18,2 %). Далее 12,3 % респондентов по всему массиву предпочитают межнациональное контактирование с аварцами, при этом ответы по этническим группам распределились следующим образом: 14,6 % даргинцев, 12,8 % лакцев, 12,3 % кумыков и 10,7 % русских. В качестве комфортного представителя для межличностного взаимодействия и проживания 9,6 % опрошенных указали на даргинцев и больше всего таковых в подгруппе лакцев. Если каждый седьмой из подмассива даргинцев выбрал представителя аварского народа, то 9,6 % опрошенных аварцев предпочитают общение, дружбу и добрососедские отношения с даргинцами. Толерантные установки в отношении лезгин характерны 9,4 % респондентов по всему массиву, и по сравнению с другими подгруппами, больше всего придерживающихся данной позиции в подмассиве русских (10,7 %). Если всего 4,4 % лезгин отметили аварцев в качестве предпочитаемых субъектов в разных социальных сферах взаимодействия, то в подгруппе аварцев в отношении лезгин доля почти в 2 раза больше (8,1 %).

Таким образом, полученные результаты исследования являются основанием для утверждения о существовании в массовом сознании городского населения Дагестана толерантных установок в отношении представителей инонациональной общности, но при этом перекрестный анализ показывает, что, если один народ позитивно настроен в отношении другого, то второй в отношении первого не всегда демонстрирует зеркальность. И причины здесь могут быть самые различные, начиная от объективных, обусловленных историческими причинами, до субъективных – когда конфликт на бытовом уровне очень часто приобретает национальный оттенок и способствует формированию в массовом сознании негативных гетеростереотипов.

Далее в нашем исследовании был задан «контрольный вопрос» **«С какими из народов Вам неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?».** Полученные данные показывают, что 60,2 % респондентов придерживаются суждения «нет таких народов»; по национальной принадлежности данную позицию разделяют 53,2 % лакцев, 54,8 % аварцев, 61,4 % кумыков, 61,8 % даргинцев, 67,0 % лезгин, 75,0 % русских и существенно меньшая часть опрошенных чеченцев (18,2 %). Если посмотреть результаты опроса в разрезе социально-демографических признаков и места проживания, то толерантной установки в отношении представителей другой национальной принадлежности придерживается 74,1 % населения Дербента, 61,0 % Каспийска, 60,9 % Махачкалы и их существенно меньше в подмассиве жителей Хасавюрта (44,8 %). По возрасту, доля демонстрирующих позитивное отношение к иным народам по всем когортам больше половины опрошенных, но выделяется подгруппа «от 50 до 60 лет» (72,2 %), что вполне объяснимо – выросшее при социалистическом строе, провозгласившим «равенство, дружбу, братство», а также декларировавшем интернациональное воспитание поколение, разумеется, и будет воплощать в реальности, заложенные с детства как в семье, так и образовательных учреждениях (детские сады, школы, техникумы, вузы и т.д.) позитивные установки. По образовательному признаку, в сравнении с имеющими среднее (53,5 %) и высшее образование (68,8 %), выделяются респонденты со средним специальным образованием, среди которых разделяющих данный тезис заметно меньше (49,6 %). Более того, можно констатировать существенное влияние уровня образования на формирование положительного настроя в межнациональном взаимодействии. Но при этом, хотя и статистически незначимая, доля опрошенных отметила народы, к которым она испытывает негативные эмоции: 0,6 % респондентов указали на чеченцев (здесь выделяются аварцы – 2,2 %), по 1,7 % на лакцев и русских, по 1,9 % на аварцев и лезгин, 2,7 % на даргинцев; по сравнению с другими этническими общностями, нежелание поддерживать общение опрошенные отметили в отношении кумыков (3,1 %).

Таким образом, эмпирические данные показывают характерность городскому населению Дагестана позитивных установок в отношении представителей другой этнической группы при очень слабо выраженной интолерантности, а это является мощным ресурсом сохранения межнационального согласия и стабильности в современном полиэтническом и поликонфессиональном дагестанском обществе. Подтверждением данного вывода являются полученные на вопрос **«Если бы Вам было суждено жить вдали от своего народа, то с каким народов Вы предпочли бы жить (кроме своего)?»** результаты: так, в массовом сознании превалирует суждение «со всеми» (40,8 %) и с большим отрывом на второй позиции располагается вариант ответа «русские» (6,9 %). По национальной принадлежности предпочтительность совместного проживания с русскими обозначена лезгинами (9,9 %), даргинцами (7,9 %), аварцами (6,7 %), кумыками (5,3 %) и лакцами (4,3 %); далее 5,4 % респондентов указали на аварцев, 4,0 % на даргинцев, 3,3 % на лакцев, при этом 5,2 % опрошенных безразлична этническая принадлежность рядом проживающего человека.

Мониторинговые исследования показывают доминирование в массовом сознании дагестанского населения толерантных установок в отношении русского населения, предпочтительность с ними совместного проживания, впрочем, как и межличностных контактов.

Многонациональность социума предполагает взаимоуважение представителей разных народов во всех сферах социального и межэтнического взаимодействия, следовательно, при изучении межэтнической напряженности [12, 13], характера межнациональных отношений (гармоничных или дисгармоничных) представляется необходимым показать существование/отсутствие между дагестанскими народами социальной дистанцированности, что ранее было подробно изложено. Авторы исходят из предположения, что на динамику этнических процессов огромное влияние имеет характер и частотность этноконтактов, а также степень «близости – далекости» этнокультур, которая также была изучена в рамках данного исследования, ибо она позволяет прогнозировать направленность этносоциальных процессов и предусмотреть потенциальные очаги возникновения межэтнической напряженности.

Ответы на вопрос **«Какие народы Вам ближе по обычаям, традициям, поведению?»** показывают, что все включенные в массив этнические общности указывают на свое этнокультурное сходство, в первую очередь, с представителями своего народа. Анализ информации по национальной принадлежности констатирует характерность большей половине опрошенных аварцев, одной второй части даргинцев, лакцев и чеченцев, каждому третьему из подмассива русских и существенно меньшей доле лезгин обозначения своего этнокультурного и поведенческого сходства с представителями аварского народа. Далее этнокультурное сходство с даргинцами отмечено каждым вторым в подгруппе лакцев, при этом обращает на себя внимание позиция одной трети даргинцев, подчеркивающих родственность с лакцами. Такая же картина характерна и для аварского населения – если больше половины даргинцев отмечает свою этнокультурную близость с аварцами, то среди опрошенных аварцев придерживающихся данной позиции в отношении даргинцев существенно меньше (одна треть). Такое же поведение одна пятая часть аварцев демонстрирует и в отношении лакцев и кумыков (каждый седьмой опрошенный), т.е. процентное соотношение в 2 раза меньше. Анализ по каждому городу показывает, что жители Хасавюрта (40,3 %) и Махачкалы (47,9 %) указывают на этнокультурное сходство с аварцами, а каспийчане (5,25 %) и дербентцы (48,1 %) с лезгинами. Авторы полагают, что численное доминирование того или иного народа в каждом населенном пункте обусловливает межнациональную коммуникацию большей частью именно с ними, что позволяет ближе знакомиться с их национальной культурой, а это является основой для измерения определяемой представителями каждого этнического образования культурной дистанции.

Таким образом, полученные эмпирические данные показывают, что опрошенные горожане этнокультурную близость подчеркивают с аварцами, даргинцами и лезгинами, доля придерживающихся данного суждения относительно лакцев, кумыков и русских заметно меньше. При этом обращает на себя внимание противоречивое поведение респондентов: если в вопросе «С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?» респонденты предпочтение отдавали русским, то в вопросе «Какие народы Вам ближе по обычаям, традициям, поведению?» опрошенные на последнее место поставили русских, причем одинаковая доля опрошенных лезгин предпочитает совместное проживание с представителями русского народа, одновременно подчеркивая социальную дистанцированность от них. Иными словами, происходящие в современном дагестанском обществе сложные этнические процессы обусловливают существование в массовом сознании опрошенных горожан противоположных суждений, а такое положение, по мнению авторов, сигнализирует о наличии в латентной форме интолерантности и противостояния между народами.

Заключение

Эмпирические данные показывают слабую выраженность социальной дистанцированности в городском пространстве Дагестана: опрошенные горожане готовы принять человека инонациональной принадлежности практически во всех социальных сферах, хотя доля ориентированных на межэтническую брачность заметно меньше, иными словами, заключение межнационального брачного союза допускает существенная часть респондентов. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что происходящие трансформации института семьи намного ярче проявляются в городской среде. Так, повышается возраст вступления в брак, в некоторой степени дагестанская молодежь начала подражать нехарактерной для традиционного дагестанского общества модели семейного поведения – ориентация на карьерный рост, отход от многих семейных установок и ценностей. В изменении модели семейного и демографического поведения [14] определенная часть вины лежит и на государстве, которое предпочло именно существующую экономическую систему, которая формирует гендерное неравенство как в оплате труда, так и выборе работника, не обремененного семьей и детьми.

Далее о слабой выраженности социальной дистанции свидетельствуют результаты ответов на вопросы, показывающие существующие в массовом сознании установки на совместное проживание с представителями другой этнической общности, а также обозначенное респондентами этнокультурное сходство с дагестанскими народами.

Индикатором зрелости межнациональной толерантности является установка на совместное проживание с последователями иного вероисповедания и этнокультуры и данные исследования показывают, что горожане предпочтение отдают русскому населению. Существование таких тенденций в массовом сознании является ресурсом для формирования межнационального согласия и стабильности в современном дагестанском обществе.

Литература

1. *Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V., Bahutashyili T.V., Ponomarev P.A.* The Influence of Social Justice Crisis on Social Health and Spiritual security of Young Students (Case Study of the South of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. No 2.1. Pp. 250 – 257.
2. Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.
3. *Яницкий О.Н.* История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117 – 126.
4. *Кузнецов И.М.* Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 58 – 80.
5. *Парк Р.* Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 3 – 12.
6. *Новикова Е.Н.* Влияние городской среды на добрачное поведение молодежи // Социология города. 2011. № 2. С. 16 – 23.
7. *Рыжова С.В.* Этническая идентичность в контексте толерантности. М.: Альфа-М, 2011. 280 с.
8. Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
9. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
10. Социология межэтнической толерантности / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. 222 с.
11. *Коломасова Е.Н., Романовская Е.С., Савинов Л.И.* Семейно-демографическая политика в условиях урбанизации // Социология города. 2011. № 2. С. 23 – 29.
12. *Гафиатулина Н.Х.* Детерминанты формирования этнических стереотипов в среде молодежи юга России в контексте анализа теорий происхождения этнических стереотипов / В сборнике: КАВКАЗ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. Сборник научных статей. Ответственный редактор И.П. Добаев. Ростов-на-Дону, 2019. С. 50 – 58.
13. *Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № 2. С. 296 – 305.
14. *Chikaeva K.S., Rachipa A.V., Motsovkina E.V., Ilina L.O., Ivanov M.V., Zagirova E.M., Artamonova Ya.V.* Institutional space of a family in the south of russia: specificity of traditions and innovations // Revista San Gregorio. 2019. № 34. С. 127-137.

***Shakhbanova Madina Magomedkamilovna*,** Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).
E-mail: madina2405@mail.ru

Gimbatova Madina Bagavutdinovna, Doctor in Historical Sciences, Leading Researcher in the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).
E-mail: gimbatova@list.ru

Remikhanova Ramila Idrisovna, candidate in Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History of the Fatherland, Dagestan State Technical University (70, Imam Shamilya Av., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: reramila@yandex.ru

SOCIAL DISTANCE IN THE CITY SPACE OF DAGESTAN

Abstract

The formation of inter-ethnic tolerance is based on the expression of social distance, which diagnoses the orientation of representatives of different ethnic entities to maintain or ignore inter-ethnic interaction in different spheres of social contact. Empirical data are the basis for the conclusion of tolerant attitudes characteristic for mass consciousness of the urban population of Dagestan towards members of another nationality. Moreover, in-depth analysis indicates that the positive attitude of members of one people towards another naturally leads to similar perception and behaviour on the part of members of another ethnic group. In addition, the results of the study show that Dagestan citizens have positive attitudes towards representatives of another national group with simultaneously weak intolerantity, which contributes to the preservation of a positive inter-ethnic climate in a multi-ethnic and multi-religious environment. An indicator of the maturity of inter-ethnic tolerance is the attitude towards inter-ethnic marriage, and the author 's study shows a positive perception of inter-ethnic marriage. In addition, there is a change in the attitude of respondents towards the conclusion of a marriage union with followers of other faiths, and such attitudes are due to the growth of tolerant attitudes in mass consciousness and behaviour towards the marriage union as a whole. The results of the study further show that it is more typical for the ethnic groups interviewed to indicate their ethnocultural similarities with the representatives of their people.

Keywords: *urban population, urban space, Dagestan peoples, cultural border, culture of communication, inter-ethnic tolerance, social distance, inter-ethnic interaction, inter-ethnic communication, ethnic communities, ethnic contacts.*

References

1. Ponomarev I.E., Gafiatulina N.K., Zritineva E.I., Kasyanov V.V., Bahutashyili T.V., Ponomarev P.A. The Influence of Social Justice Crisis on Social Health and Spiritual security of Young Students (Case Study of the South of Russia). International Journal of Applied Exercise Physiology. 2019. Vol. 8. No 2.1.Pp. 250 – 257.
2. Social'nye faktory konsolidacii Rossijskogo obshchestva: sociologicheskoe izmerenie / Pod red. M.K. Gorshkova. M.: Novyj hronograf, 2010. 256 p.
3. YAnickij O.N. Istoriya gorodskoj sociologii v Rossii: evolyuciya idej // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 8. P. 117 – 126.
4. Kuznecov I.M. Balans mezhnacional'nyh ustanovok kak indikator sostoyaniya mezhetnicheskih otnoshenij // Mir Rossii. 2017. T. 26. № 1. P. 58 – 80.
5. Park R. Gorod kak social'naya laboratoriya // Sociologicheskoe obozrenie. 2002. T. 2. № 3. P. 3 – 12.
6. Novikova E.N. Vliyanie gorodskoj sredy na dobrachnoe povedenie molodezhi // Sociologiya goroda. 2011. № 2. P. 16 – 23.
7. Ryzhova S.V. Etnicheskaya identichnost' v kontekste tolerantnosti. M.: Al'fa-M, 2011. 280 p.
8. Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa / Otv. red. E.V. Sajko. M.: Nauka, 1995. 351 p.
9. Bromlej YU.V. Ocherki teorii etnosa. M.: Nauka, 1983. 412 p.
10. Sociologiya mezhetnicheskoj tolerantnosti / Otv. red. L.M. Drobizheva. M.: Izd-vo Instituta sociologii RAN, 2003. 222 p.
11. Kolomasova E.N., Romanovskaya E.S., Savinov L.I. Semejno-demograficheskaya politika v usloviyah urbanizacii // Sociologiya goroda. 2011. № 2. P. 23 – 29.
12. Gafiatulina N.H. Determinanty formirovaniya etnicheskih stereotipov v srede molodezhi yuga Rossii v kontekste analiza teorij proiskhozhdeniya etnicheskih stereotipov / V sbornike: KAVKAZ: VCHERA, SEGODNYA, ZAVTRA. Sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennyj redaktor I.P. Dobaev. Rostov-na-Donu, 2019. P. 50 – 58.
13. Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society // Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № 2. P. 296 – 305.
14. Chikaeva K.S., Rachipa A.V., Motsovkina E.V., Ilina L.O., Ivanov M.V., Zagirova E.M., Artamonova Ya.V. Institutional space of a family in the south of russia: specificity of traditions and innovations // Revista San Gregorio. 2019. № 34. P. 127-137.